

**Читайте в серии «Календарь любви.
365 романтических историй»:**

КАТЕРИНА КАВАЛЬЕ
«Мандарины, гирлянды и ты»

К.О.В.Ш.
«Моя новогодняя сказка»

ЭЛЛИН ТИ
«Три поступка для Снегурочки»

АНА ШЕРРИ
«Под сиянием неба»

К.О.В.Ш.

*Моя
новогодняя сказка*

**Like
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Художественное оформление *Ольги Кандела*

Иллюстрация на обложке *shark*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© creative_chieps, Proongnee, Thabo Mokoena, moobeer,
Freelancer Sm Shahin / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

К.О.В.Ш.

К56 Моя новогодняя сказка / К.О.В.Ш. — Москва :
Эксмо, 2026. — 160 с. — (Календарь любви. 365 ро-
мантических историй).

ISBN 978-5-04-247655-6

Стас Аганин — звезда нашего класса. Отличник, капитан команды по баскетболу, а еще у него есть странное хобби: глупо шутить над моей фамилией и называть то крольчихой, то зайкой.

Я бы должна его ненавидеть, но вместо этого умудрилась влюбиться. Мне бы держаться от него подальше, но я пытаюсь получить роль в новогоднем спектакле, чтобы быть к нему ближе.

Возьмут ли меня в постановку? И случится ли в моей новогодней сказке настоящий хэппи-энд?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247655-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Для тех, кто верит
в новогодние сказки*

Глава 1

ПАРАДОКС

— Зайцева, Локтева! Еще слово, и расскажу до конца школы! — свирепо гаркнула Марина Сергеевна.

Я тут же втянула голову в плечи, а Ритка и бровью не повела, уставившись на классного руководителя. Мне всегда казалось, что дочка учителя должна быть образцом для подражания, но не моя лучшая подруга. Рита саботировала работу своей матери, не могла усидеть на месте и пяти минут и получала выговоры за поведение чаще, чем весь наш класс, вместе взятый. Марина Сергеевна, надо отдать ей должное, не теряла надежд вырастить из дочери серьезную особу, да только стоило ей повернуться к доске, как Ритка зажуужжала мне в уши с того же места, на котором нас прервали:

— Алина, что значит, ты передумала? Пробы уже завтра после уроков! Ты же клялась, что пойдешь!

Рита так возмущенно прошипела, что у меня зачесалось ухо, а у Марины Сергеевны задергался глаз от желания придушить нас за болтовню.

— Тише, — прошептала я. — Потом обсудим.

— Да как потом?! Ты мне тут заднюю не давай. Я, между прочим, уже намекнула Свиридовне присмотреться к тебе.

— Ты что сделала?!

Я сказала это так неожиданно громко, что Марина Сергеевна снова к нам обернулась. Мне стало стыдно, но я заметила, что классная смотрит не на нас, а на средний ряд. И тут до меня запоздало дошло: новогодний спектакль обсуждают буквально все, а громче всех Ева с подругами.

— Так! — Марина Сергеевна устало сняла очки и посмотрела на нас с каким-то смирением. — Я понимаю, что вы все думаете сейчас не о формулах и цифрах, а о предстоящих пробах в спектакль. Но, несмотря на то что наша чудесная гимназия имени Александра Сергеевича Пушкина уважает литературу, не стоит за-

бывать об алгебре, геометрии, физике и других точных науках, ведь они пригодятся вам в жизни не меньше. А кому-то больше, Дрожина! Спектакль, который ежегодно готовят десятые классы по сказкам Пушкина, гарантирует вам пятерку по литературе, но не спасет от контрольной по алгебре, которая будет уже в эту пятницу. Советую как следует подготовиться, ведь двоечники и прогульщики не будут допущены до участия в спектакле!

После пламенного монолога классной мы все в унисон загудели от возмущения. И хотя я уже передумала идти на пробы, потому что трусила, за остальных было обидно. Все это было несправедливо и жутко бесило. Каждый учитель считал свой предмет самым важным и грозился, что за плохие оценки не допустит до репетиций со Свиридовой.

— Не мать, а манипуляторша! — шикнула Ритка, обиженно поджав губы. — Это она мне за двояк по немецкому мстит.

Я хотела сказать, что Марине Сергеевне пора бы уже смириться с тем, что у Риты выше тройки по немецкому никогда не будет, но звонок положил конец уроку. Все стали поспешно со-

бираться на большую перемену в столовую, а я как-то заторможенно уставилась в окно.

— Рит, смотри! Снег пошел! Первый в этом году.

Я бросила несобранную сумку и прилипла к окну, рассматривая улицу.

Почему-то меня всегда приводил в восторг именно первый снег, я даже записывала дату в заметках и сравнивала с прошлыми годами. Я знала, что эти снежинки совсем скоро растают, может, и земли не успеют коснуться, но для меня это было официальным началом зимы. И пусть в календаре начало ноября, и пусть из-за теплой осени местами еще оставались листья на деревьях, я уже была готова есть мандарины и смотреть рождественские фильмы.

— Красиво, — хмыкнула Рита, тоже подходя к окну. — Но мы не закончили обсуждать твои попытки побега.

Ох, если Локтева что-то решила, она перла как бульдозер. Еще и локтями могла работать под стать фамилии.

— Не начинали, так что нечего заканчивать, — вздохнула я и вся ссутулилась, пытаюсь спрятаться в своем огромном теплом худи. —

Я решила даже не пытаться. Сцены я боюсь, актриса из меня никакая, главная роль по любому достанется Еве, а я не хочу позориться, играя дерево в третьем ряду.

Еще следовало добавить, что я уже неделю плохо сплю, потому что переживаю, что на фоне наших ярких, красивых одноклассниц буду блеклой молью, начну мямлить и краснеть, и Валентина Свиридовна не даст мне вообще никакой роли. Но это я решила озвучить позже наедине.

— Алина, что за глупости? — Рита встряхнула рыжими кудрями, как будто пыталась отогнать мою черную апатичную ауру прочь. — Больше оптимизма, ты ведь даже не пробовала. Не пойдешь, будешь потом жалеть. И я уверена, что ты не опозоришься, а внутри тебя скрывается актерский талант! Кстати, ты забыла, что я помощница режиссера этой постановки? Я уже сказала Свиридычу, пусть только попробует не рассмотреть кандидатуру моей подруженьки. Не будешь ты играть никакое дерево! Меньше чем на царицу мы не согласимся!

Меня всегда поражал талант Локтевой залезть везде, куда можно и нельзя. И даже не

потому, что она дочка учительницы, а просто по складу характера. Сколько себя помнила с тех пор, как перевелась в эту школу, ни одно мероприятие не обходилось без Риты. Она то вела вечер выпускников, то пела на праздничном концерте, то организовывала дискотеку, то толкала речь на Дне учителя. Иногда мне хотелось быть как она. Мне бы хоть каплю Ритиной уверенности в себе.

Я даже не удивилась, что она уже успела поделиться своими идеями относительно меня с руководителем драмкружка.

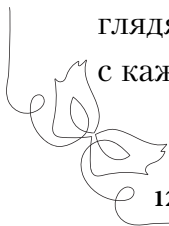
— Не надо было говорить Валентине Свиридовне про меня. Это неправильно, и я не уверена, что хочу...

— Что, крольчиха, сердце в пятки от большой сцены?

Как же меня достал этот насмешливый бесючий голос. Я резко обернулась, едва не врезавшись в грудь Стаса.

— Аганин, не подслушивай чужие разговоры!

Я прищурилась и скрестила руки на груди, глядя на эту каланчу снизу вверх. Боже, он что, с каждой неделей все выше становится?

— Стас, — закатила глаза Рита, тут же встав на мою защиту, — дурацкие прозвища надо было оставить в первом классе. Ты еще за кошечку ее подергай.

Рита для убедительности взяла в руки мою длинную косу и покрутила ею как веревкой. Я терпеть не могла, когда она так делала, но не стала ее одергивать. Надо было прогнать Аганина, у которого в очередной раз появилось настроение докопаться до меня.

— Подслушиваешь ты, Локтева, разговоры в учительской, а я просто шел мимо, — самодовольно ответил Стас, продолжая смотреть на нас сверху вниз.

— Вот и иди просто мимо, — процедила я.

— Не бесись, крольчиха. Кроликам бояться не стыдно. Лучше сиди в первом ряду и смотри, как я играю главную роль. Можешь снять меня на видео. Я даже готов дать автограф, если будешь себя хорошо вести.

У меня руки зачесались дать ему учебником промеж глаз, так он меня злил.

— Что за фантазии, Аганин? У тебя главная роль была последний раз в детском саду на утреннике.

— И там же твоя актерская карьера и закончилась, — подхватила я слова Ритки.

— Ну ты приходи на пробы, а там посмотрим, у кого главная роль будет. Крольчиха.

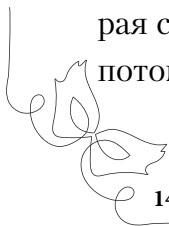
Аганин, как всегда не прощаясь, пошел вон из класса. Сволота, небось представляет себя крутым парнем, а на деле придурок обыкновенный.

— Иногда мне кажется, что он к тебе неровно дышит. Seriously, что за дразнилки уровня первоклашек?

— Неровно дышит он к своему отражению в зеркале, — буркнула я.

Так хотелось сказать Аганину что-нибудь язвительное и саркастичное, но я, как обычно, растерялась и упустила момент. А хорошую шутку придумаю через неделю, лежа в кровати. И так всегда: Стас надо мной потешается, я пытаюсь отбиться от его подколов, а потом все по кругу. Не знаю, чем я его так раздражала, но в одном была стопроцентно уверена: я точно ему не нравлюсь.

— Кстати, он явно попытался взять тебя на слабо, — между делом заметила Локтева, забирая сумку с парты. — И я даже благодарна ему, потому что теперь ты точно пойдешь на пробы.

— Что? Рита, нет! — Я нервно схватила свои вещи и поспешила за ней к выходу, пока большая перемена не закончилась. — Не собираюсь я на пробы, потому что Аганин бросил мне вызов. И тем более не пойду, если он будет играть в спектакле.

— А я считаю, что тебе надо пойти, получить главную роль и дать ему пинка на сцене, чтоб в оркестровую яму упал.

— Рита, в актовом зале нет оркестровой ямы.

— Я ее вырою ради него и еще парочки одноклассников! — воинственно сказала Рита.

Я обожала Риту за ее чувство юмора и боевой настрой. Может, она была права, и мне стоило попытаться хотя бы сходить на пробы? Стас так меня разозлил, что я забыла сфотографировать снег и не записала дату в заметку. Все думала о том, что не хочу ему уступать. И не хочу, чтобы он продолжал обзывать меня трусливым кроликом из-за моей дурацкой фамилии.

— Ладно! — Я вместе с ответом выдохнула весь воздух из легких, ныряя в пучину своих страхов. — Я пойду завтра.

— Ура!